

САНЬТЯНЬ ЛЯНЦЗЮЭ

ЖЕСТОКИЙ ЛИНЬ 1

ZHOU LIN

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
С18

三天两觉
San Tian Liang Jiao
纣临 1
Zhou Lin. Volume 1

Сантьянь Лянцзюэ.

С18 Жестокий Линь. Zhou Lin. Книга 1 : роман / Сантьянь Лянцзюэ; перевод с китайского Семена Осипова. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (Хиты Китая. Жестокий Линь. Zhou Lin).

ISBN 978-5-17-190183-7

ISBN 978-5-17-190184-4 (Книга 1)

2218 год. Земная Федерация процветает, но за фасадом порядка скрывается бездна. Федеральный детектив Чэ Учэнь расследует жестокую резню, следы которой ведут к загадочному Цзы Линю, способному управлять людьми словно марионетками.

Чем глубже Чэ погружается в дело, тем яснее понимает: он сам — часть чужого плана. Тем временем тринадцать человек оказываются в закрытой комнате. Киллеры, детективы, аферисты и гении азартных игр — каждому есть что скрывать.

Им предстоит голосованием решить, кто достоин жизни, а кто — смерти. Но все их тайны ведут к одной истине. Кто выживет, когда начнется голосование?

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

Published originally under the title of
纣临 1

Author 三天两觉

Russian edition rights under license granted
by 上海玄霆娱乐信息科技有限公司
(Shanghai Xuanting Entertainment
Information Technology Co., Ltd.)

Arranged through JS Agency Co., Ltd.

All rights reserved

© С.А. Осипов, перевод на русский язык,
2026

© tumu 霧, иллюстрация на
суперобложке, 2026

ISBN 978-5-17-190183-7

ISBN 978-5-17-190184-4 (Книга 1)

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

13 злодеев Федерации

Вытерев кровь с уголков рта, он повернул ручку и распахнул дверь. За нею оказалась просторная прямоугольная комната. Холодный свет ламп фокусировался на длинном деревянном столе изысканной работы в самом центре комнаты, окруженном тринадцатью пронумерованными стульями с подлокотниками и высокими спинками.

Стулья со второго по тринадцатый оказались заняты, так что, не имея иного выбора, он вздохнул и не спеша направился к оставшемуся — с номером один, по пути изучая собравшихся мужчин и женщин. Самому старшему с виду было лет сорок, а самый юный едва разменял первый десяток.

Никто в помещении не издал ни звука. Пока он приближался к своему месту, двенадцать человек сохраняли невозмутимость, и даже звук дыхания едва угадывался. Кое-кто окинул его угрюмым взглядом, кто-то ухмылялся, уставившись на него, некоторые даже глаз не подняли.

Он кожей ощущал странную атмосферу, воцарившуюся в комнате.

Невольно он задержал взгляд на поверхности стола перед собой — только здесь, перед стулом с номером один, она не пустовала. Сразу раздался звук, напоминающий звон колокольчика, — как нельзя вовремя.

Несколько секунд он промедлил в нерешительности. Один за другим присутствующие устремляли на него взгляды, пока он наконец не протянул руку, не поднял трубку старомодного телефона и не приложил ее к уху.

— Алло?

На другом конце провода главный произнес несколько слов, услышать которые мог только он. Даже до сидящих по сторонам номеров два и тринадцать доносились лишь неразборчивые звуки. А спустя десять секунд из динамика послышались короткие гудки.

Повесив трубку, он вздохнул, а затем извлек из кармана I-PEN, развернул его цифровую пленку, переведя в режим планшета, и ввел пароль. На дисплее открылся документ.

Несколько секунд он глядел на дисплей, а затем вновь поднял голову и окинул взглядом двенадцать человек, сидящих по обе стороны стола. Когда он заговорил, было понятно, что документ он озвучивает слово в слово:

— Прежде всего устами господина председателя номер один приношу большинству из вас извинения за довольно радикальные методы, к которым пришлось прибегнуть, чтобы пригласить вас сюда. Разумеется, — продолжал читать номер один, — не так важно, согласитесь ли вы принять мои извинения. Я убежден, что вам, как и мне, чужда деликатность. Еще в большей степени я уверен, что те, кому довелось оказаться за этим столом, обладают не только выдающимися способностями, но и далеко идущими амбициями. Я пригласил вас, дабы вы взяли на себя роль заседателей «особого суда». Как только тринадцать присутствующих достигнут консенсуса по поднятому мною вопросу, можете расходиться.

Дочитав до этого места, председатель номер один внезапно отложил устройство, посмотрел на остальных и спросил:

— Пока я хочу знать только одно: вы правда планируете и дальше меня слушать?

Ненадолго воцарилось молчание.

Спустя несколько секунд председатель номер четыре — мужчина в черном костюме, с волосами, зачесанными назад, и косым шрамом через все лицо — ответил спокойным низким голосом:

— Я сижу здесь и слушаю по той же причине, по которой ты сидишь там и читаешь.

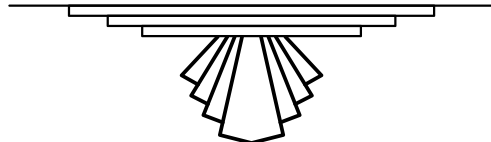
И пускай он сказал «я», а не «мы», очевидно, его слова отражали и позицию остальных.

— Окей, — усмехнулся председатель номер один и снова взял в руки I-PEN. — Теперь я начну давать пояснения касательно первого архива по теме данного собрания.

Глава 1

Одаренные

00

— Наказание или лечение? — холодно спросил человек передо мной. Судя по выражению лица, процесс был ему не в новинку.

Я мог бы, конечно, сразу ответить «лечение» и закончить уже этот фарс, однако, сдавшись слишком рано или, наоборот, сопротивляясь чересчур упорно, я рисковал вызвать подозрения и привлечь ненужное внимание. Вряд ли он мог на самом деле что-то заподозрить, но мне не хотелось собственноручно усложнять себе задачу.

Так что...

— Иди ты... — Я попытался послать его куда подальше.

Не успел я договорить, как этот тип опять повернул рубильник «терапевтического аппарата», и в ту же секунду электрический ток прошел все мое тело. Резкая боль от прямого воздействия на нервы в сочетании с кратковременным параличом сердца приподняли мне настроение.

О, если бы пытки электротоком считались искусством, я был бы Ван Гогом, а здешнее устройство едва дотягивало

бы до уровня открытой лекции по живописи в каком-нибудь третьесортном муниципальном колледже.

Разумеется, хотя они ничего не смыслят в регуляции интенсивности переменного тока, амплитудах, фазах, частотах, пиковых значениях и прочих параметрах, отвечающих за формирование желаемой физиологической реакции, однако... им, во всяком случае, известно, сколько нужно электричества, чтобы причинять человеку длительные мучения, не травмируя его всерьез. Для эксплуатации так называемого терапевтического аппарата таких знаний, кажется, вполне достаточно.

О, кстати, я же не представился. Моя фамилия — Цзы, мое имя — односложное Линь, и сейчас я «прохожу лечение» в довольно известном центре коррекции молодежного поведения.

Сегодня мой первый день здесь. Прежде чем выписать меня, учреждение намерено продемонстрировать моим «родителям» достаточно выразительные «результаты терапии». Вот потому-то я сейчас и провожу время столь не принужденным образом.

Начальный этап — проникнуть в учреждение — прошел как по маслу. Ни у кого не возникло даже тени сомнения в том, что те двое, без капли внешнего сходства, — мои родители. Все, что касалось справок и документов, делалось спустя рукава... Не считая, конечно, моментов, когда они разъясняли очередную статью расходов и пересчитывали деньги. Они просто приняли пациента. Степень попустительства лишала меня дара речи. Если сравнивать с опытом поступления в психиатрическую больницу, попасть сюда оказалось не сложнее, чем в экспресс-отель.

Но реальные трудности ждали меня впереди.

Скрываться в психбольнице довольно просто: все-таки там девять человек из каждых десяти действительно чокнутые. Главное — миновать порог лечебницы, а дальше можно спокойно заниматься любыми подозрительными делами. Даже если поймают с поличным, всегда можно прикинуться безумцем. Однако основу здешнего контингента составляют обычные люди. Чтобы действительно слиться с окружением, необходимо хотя бы казаться «нормальным».

Нормальность — великое качество, предельно ценное для всего человеческого мира.

Именно потому, что основу человечества составляют заурядные личности, Пятое королевство живет, развивается и процветает.

Но что насчет горстки тех, кто выделяется из общей массы? Выдающихся эрудитов? Людей дела? Каков смысл их существования?

Естественно... вести мир к «радикальным изменениям».

Конечно, это своеобразная иллюзия. По существу, подобные изменения — лишь часть цикла. Может казаться, что радикальные перемены ведут к чему-то новому, совершенно иному, однако фактически не меняется ничего: мир просто минует эту фазу цикла и продолжит движение.

Несмотря на это, радикальные изменения все равно необходимы. Их можно сравнить с дозой миорелаксанта* или же непринужденным временем, проведенным за она-низмом: что-то, что позволяет немного расслабиться, дать выход накопившимся страданиям и ослабить давление.

Я тот, кто приносит эти изменения, и в то же время — продолжатель. Преемник.

В общем, нормальность мне... сложно дается.

* Лекарственное средство для снижения тонуса скелетных мышц и снятия болезненных спазмов.

Естественно, это добавляет задаче привлекательности.

Если бы философы, подобно математикам, могли сводить свои исследования к аксиомам, тогда, безусловно, одна из них звучала бы как «чем сложнее, тем интереснее».

Успешное преодоление трудностей дарует чувство превосходства, причем удовлетворение от этого чувства прямо пропорционально их масштабу. Однако людям все равно не очень-то нравится иметь дело с трудностями, поскольку преодолению всегда сопутствует риск провалиться. Проиграть. Вложить время и силы и получить в итоге лишь опустошенность и бардак, который еще предстоит разгрести.

Я тоже не люблю проигрывать, так что всерьез намерен заняться трансформацией в другого человека.

В обычного, ничем не примечательного человека.

— Наказание или лечение? — с серьезной миной задал мужчина тот же вопрос после очередной серии ударов током.

Мне нравится улыбаться, но я терпел. Какое там улыбаться — я должен был сейчас заплакать. К счастью, сдерживая улыбку, можно заодно выдавить и слезы. Несколько секунд спустя я наконец состряпал подходящее выражение лица, отражающее бурю эмоций, подпустил в голос паники и насколько мог жалобно выкрикнул:

— Лечение!

На глазах наконец показались слезы. Не в силах сдерживать хохот, я замаскировал его всхлипами.

Как же утомительно изображать нормального человека!

01

Если пространство бесконечно, а материя в нем распределена более или менее равномерно, то даже самое невероятное событие непременно берет начало «где-то». Следовательно,

в безграничной Вселенной должно существовать сколько угодно планет, на которых живет бесконечное множество людей с идентичной внешностью, именами и воспоминаниями. А если бесчисленные области размером с нашу «наблюдаемую Вселенную» действительно существуют, то любая возможная история мира — реальна.

Это так называемая теория параллельных Вселенных.

История, за которой мы будем наблюдать, случилась в такой же Вселенной, как наша, но с небольшими отличиями. В ней тоже есть планета под названием Земля с почти таким же населением в несколько миллиардов человек и похожей древней историей. Однако в двадцатом веке ее исторический курс отклонился от нашего.

Род Вейтерсток возвысился, преобразил понятие «государство» и создал единую империю.

В течение подобного срока эта империя переживала период процветания, однако, как это случается со всеми правящими династиями, постепенно прогнила изнутри и начала рассыпаться, пока даже следы ее не затерялись в пыли истории.

К 2102 году некие события создали поворотный момент. Всего за одну ночь господство империи рассыпалось в прах, и наступила эпоха Земной Федерации.

Затем минуло еще около века.

Итак, наша история начинается в 2218 году в мире, где господствует Федерация.

25 ноября 2218 года, 18:36

Полицейский мотоцикл остановился перед зданием в пригороде Ихэ. Крепкий высокий мужчина, не сводя глаз с центрального входа, прижал палец к приборной панели и заглушил двигатель.

Мужчину звали Чэ Учэнь, и был он федеральным инспектором общественной безопасности.

Несмотря на свое название, его должность не имела никакого отношения к полиции, и уж тем более он не был прикреплен к какому бы то ни было участку. Инспектор служил в ФКО — федеральном комитете общественной безопасности — детективом высшей ступени. С точки зрения иерархии его чин в большинстве регионов приравнивался к заместителю начальника полицейской службы, однако во многих аспектах его полномочия давали намного бóльшую свободу действий.

В любом городе или регионе земного шара, исключая города в прямом подчинении федерального правительства, инспектор имел право по своему усмотрению реквизировать ресурсы полиции и граждан ради содействия раскрытию преступления. Любой, кто отказался бы сотрудничать, рисковал быть привлеченным к ответственности за «препятствование исполнению служебных обязанностей».

Именно так Чэ Учэнь реквизировал мотоцикл у сотрудника полиции.

Правда, если говорить начистоту, Чэ Учэнь мог сюда не приезжать, поскольку дело, за которое он взялся, изначально ему не поручали.

Неделю назад он добился выдающихся результатов, успешно завершив сложнейшую агентурную операцию под прикрытием, длившуюся несколько лет. Дабы поощрить его, а заодно подвергнуть психологической оценке и проверке лояльности, начальство устроило инспектору месячный отпуск в родных краях.

Естественно, Чэ Учэнь не имел никаких возражений.

Сегодня он прошел плановое собеседование с психологом, выбранным организацией, и, выходя из клиники,

увидел, как сотрудник полиции выписывает штрафную квитанцию на его автомобиль.

Разрешенное время парковки действительно истекло. Чэ Учэню не хотелось светить своим статусом и ставить полицейского в неудобное положение. Так что он просто подошел, перекинулся парой фраз, не мешая выполнять служебные обязанности, получил свой штраф и уже собирался уехать.

Вопреки всем его ожиданиям, в этот момент ожила рация полицейского мотоцикла. Сообщение сводилось к следующему: в некоем пригороде по адресу такому-то в центре коррекции молодежного поведения совершено убийство; подробности отсутствуют; по номеру, с которого поступил сигнал, никто не отвечает; просим сотрудников такого-то и такого-то, находящихся поблизости, в кратчайшие сроки прояснить ситуацию.

Очевидно, это было направленное сообщение, поскольку в нем указывались конкретные имена. Однако полицейский отреагировал до странного спокойно: подошел к мотоциклу, ответил в коммуникатор «принято» и продолжил выписывать штрафные квитанции.

Такое поведение вызвало у Чэ Учэня некоторые подозрения. Он давно не был на малой родине, однако этот центр коррекции прославился во всей префектуре Лун. Чэ Учэнь и сам неоднократно слышал в новостях упоминания об этом месте и не стал ограничивать свое любопытство.

Ответ последовал на удивление равнодушный:

— Ох уж этот центр... Сообщения оттуда поступают каждую неделю, а то и дважды в неделю, и каждый раз все предельно серьезно: что ни донесение, то убийство. А на проверку оказывается, что вообще ничего не случилось. Звонят в основном мелкие паршивцы, которых там заперли. Стараются добраться до телефона, бьют тревогу и зовут на

помощь. В нашем районе все уже знают, что к чему, и приезжают просто для порядка. Каждый раз мы задаем вопросы подросткам без единой царапины, вызвавшим полицию, каждый раз в ответ они кричат, чтобы мы провели арест. А кого арестовывать? Их самих за ложный вызов? Связаться с их родителями... Ну да, раньше мы так делали. Родители приезжали и говорили, что у их ребенка проблемы — от компьютерных игр мозг совсем испортился, вот им и пришлось определить дитяtko в особое учреждение. И нас же песочат за то, что мы верим кому попало...

На этой фразе Чэ Учэнь прервал его, достав из кармана куртки настоящие документы.

— Не утруждайтесь со штрафным талоном. Документы и номер машины — подделка. Вот настоящий.

Секунд на пять полицейский впал в оцепенение.

— К-командир, — промямлил он наконец и уже собрался отсалютовать в стойке смиpно, но Чэ Учэнь жестом остановил его.

В следующее мгновение инспектор молниеносно приблизился к офицеру, а спустя еще полсекунды с его табельным оружием в руках направился к припаркованному рядом мотоциклу.

— Мне необходимо реквизиpовать ваш транспорт и оружие. Благодарю за содействие.

Чэ Учэнь завел мотор и умчался, а полицейский еще секунд двадцать пытался прийти в себя.

Спустя десять минут, превысив все мыслимые нормы скорости, инспектор добрался до центра коррекции молодежного поведения «Солнечный свет» в пригороде Ихэ. На вид зданию был далеко не год и не два: белые стены покрылись желтыми и серыми пятнами, железные ворота на электроприводе, прямиком из прошлого столетия,